

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ЧИКАГСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О БЕЗОШИБОЧНОСТИ БИБЛИИ¹

Примечание: Международный совет по безошибочности Библии (International Council on Biblical Inerrancy) был организован в 1977 году, чтобы противостоять нападкам на авторитет Писания. Совет составил три важных документа: (1) «Чикагское заявление о безошибочности Библии», (2) «Чикагское заявление о библейской герменевтике» и (3) «Чикагское заявление о применении Библии». «Чикагское заявление о безошибочности Библии» было составлено в 1978 году и подписано почти тремястами евангельскими лидерами из разных стран. Цель этого «Заявления» – дать точное определение понятия безошибочности и объяснить его применение в церкви. Оно остается стандартным изложением учения о безошибочности Писания. Список подписавшихся см. [здесь](#).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Авторитет Писания является основополагающим для христианской Церкви в наше время, как и всегда. Те, кто исповедует веру в Иисуса Христа как Господа и Спасителя, призывают свою паству смотреть на окружающий мир взглядом смиренным и полным веры в необходимость послушания Слову Божьему. Отступить от Писания в вопросах вероучения или поведения есть предательство по отношению к нашему Господу. Признание стопроцентной истинности и достоверности Священного Писания совершенно необходимо для того, чтобы верно понимать и адекватно исповедовать его авторитет.

Нижеследующее заявление еще раз утверждает безошибочность Писания, проясняя наше понимание этой доктрины и предостерегая против ее отрицания. Мы убеждены, что отрицать ее – значит пренебрегать свидетельством Иисуса Христа и Святого Духа, а также отказываться от послушания Слову самого Бога, каковое послушание должно отличать истинную христианскую веру. Мы считаем своей насущной обязанностью сделать это заявление, так как видим отступления от истины о безошибочности Писания среди наших собратьев-христиан и непонимание этой доктрины во всем мире.

Данное заявление состоит из трех частей: краткого изложения, статей утверждения и отрицания, а также дополнительных пояснений. Оно было подготовлено на трехдневном совещании в Чикаго. Те, кто подписал краткое изложение заявления и сопроводительные статьи, хотели бы подтвердить свою убежденность в непогрешимости Писания, поддержать друг друга и лишний раз призвать всех христиан ценить эту доктрину и возрастать в ее понимании. Мы признаем, что документ, подготовленный во время короткой, хотя и насыщенной, конференции, не может быть исчерпывающим. Поэтому мы не предполагаем, что настоящее заявление приобретет статус вероучительной догмы. Однако мы рады, что в ходе дискуссий наши собственные убеждения стали более глубокими. Мы молимся о том, чтобы подписанное нами заявление послужило новой реформации Церкви, ее веры, деятельности и миссии, во славу нашего Бога.

Мы предлагаем это заявление не в духе спора, а в духе смирения и любви. И именно такой настрой мы надеемся с Божьей помощью сохранять в любых последующих диалогах, которые возникнут в результате публикации данного документа. Мы с радостью признаем, что многие из тех, кто отрицает безошибочность Писания, не проявляют последствий этого отрицания в своем поведении или в других верованиях. Мы также

¹ Англоязычный оригинал этого документа можно найти на сайте URL: http://library.dts.edu/Pages/TL/Special/ICBI_1.pdf (дата обращения: 18.01.2014).

сознаем, что сами, исповедуя эту доктрину в теории, мы зачастую отрицаем ее на практике тем, что не подчиняем свои мысли и дела, традиции и обычаи божественному Слову как должно.

Мы приглашаем к дискуссии всех, кто увидит необходимость изменить положения настоящего заявления о Писании в свете самого Писания, чей непогрешимый авторитет мы признаем над собой. Мы не претендуем на непогрешимость нашего личного свидетельства, поэтому будем благодарны за любую помощь, которая будет содействовать укреплению нашего свидетельства о Слове Божьем.

– Редакционная комиссия

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

1. Бог, Который Сам есть Истина и говорит только истину, вдохновил Священное Писание, чтобы посредством него открыть Себя заблудшему человечеству через Иисуса Христа как Творец и Господь, Искупитель и Судья. Священное Писание есть свидетельство Бога о Самом Себе.

2. Священное Писание, которое есть Слово самого Бога, написанное людьми, подготовленными и руководимыми Его Духом, обладает непогрешимым божественным авторитетом во всех вопросах, которые в нем затрагиваются: ему надо верить как Божьему наставлению во всем, что оно утверждает; повиноваться как Божьему приказу во всем, чего оно требует; его надо принимать как Божье обетование во всем, что оно обещает.

3. Святой Дух, божественный Автор Писания, удостоверяет для нас его истинность Своим внутренним свидетельством и открывает наш ум к пониманию его смысла.

4. Будучи полностью и вербально дано Богом, Писание не содержит ошибок или погрешностей во всем своем учении: как в том, что оно говорит о спасительной Божьей благодати в жизни человека, так и в том, что оно утверждает о делах Господних в сотворении мира, о событиях мировой истории и о собственном литературном происхождении по воле Бога.

5. Авторитет Писания неизбежно страдает, если эта полная божественная безошибочность как-либо ограничивается или не принимается во внимание, или соотносится с таким понятием об истине, которое противоречит библейскому; такие упущения ведут к серьезным потерям как для отдельного человека, так и для Церкви.

СТАТЬИ УТВЕРЖДЕНИЯ И ОТРИЦАНИЯ

Статья 1

Мы УТВЕРЖДАЕМ, что Священное Писание должно быть принято как авторитетное Слово Бога.

Мы ОТРИЦАЕМ, что авторитет Писания получен от Церкви, предания или другого человеческого источника.

Статья 2

Мы УТВЕРЖДАЕМ, что Писание является наивысшей письменной нормой, которую Бог сделал обязательной для нашей совести, и что авторитет Церкви подчинен авторитету Писания.

Мы ОТРИЦАЕМ, что церковные символы веры, соборы или постановления имеют больший или равный авторитет с авторитетом Писания.

Статья 3

МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что написанное Слово в своей полноте есть откровение, данное Богом.

МЫ ОТРИЦАЕМ, что Библия является просто свидетельством об откровении или становится откровением при соприкосновении [с Духом Святым в душе человека], или что ее истинность зависит от человеческой реакции.

Статья 4

МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что Бог, создавший человечество по Своему образу, воспользовался [человеческим] языком как средством откровения.

МЫ ОТРИЦАЕМ, что человеческий язык так ограничен нашей тварной природой, что не может служить адекватным средством божественного откровения. Мы также отрицаем, что испорченность человеческой культуры и языка в результате грехопадения воспрепятствовала Божьему богодухновенному действию [при написании Библии].

Статья 5

МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что Божье откровение в Священном Писании было прогрессирующим.

МЫ ОТРИЦАЕМ, что более позднее откровение, которое могло быть исполнением более раннего, когда-либо исправляет его или противоречит ему. Мы также отрицаем, что по завершении написания книг Нового Завета было дано какое-либо нормативное откровение.

Статья 6

МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что все Писание целиком и все его части, вплоть до каждого отдельного слова оригинального текста, были даны божественным вдохновением.

МЫ ОТРИЦАЕМ, что богодухновенность Писания может относиться к целому, а не к частям, или к той или иной части, но не к целому.

Статья 7

МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что богодухновенность – это действие, в котором Бог посредством Своего Духа через земных авторов дал нам Свое Слово. Писание имеет божественное происхождение. Способ богодухновенного действия остается для нас в значительной степени тайной.

МЫ ОТРИЦАЕМ, что вдохновение сводится к человеческой проницательности или какому-либо состоянию возвышенного или просветленного сознания.

Статья 8

МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что Бог в Своем богодухновенном действии использовал личностные особенности и литературный стиль авторов, которых Он избрал и которых подготовил к этому труду.

МЫ ОТРИЦАЕМ, что, побуждая этих авторов употреблять избранные Им слова, Бог игнорировал их личность.

Статья 9

МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что богодухновенное действие, не наделив земного автора всеведением, обеспечило правдивое и достоверное словесное выражение всего, о чем библейские авторы были побуждены сказать и написать.

МЫ ОТРИЦАЕМ, что ограниченность или греховность этих авторов по необходимости или иным образом в Слово Божье были внесены искажения или фальшь.

Статья 10

МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что боговдохновенным, строго говоря, может считаться только текст авторских рукописей (так называемых автографов) Священного Писания, который может быть установлен с большой степенью точности, по Божьему провидению, на основании имеющихся у нас манускриптов. Мы также утверждаем, что копии и переводы Писания являются Словом Божиим в той мере, в какой они верно отражают оригинал.

МЫ ОТРИЦАЕМ, что какой-либо существенный элемент христианской веры страдает из-за отсутствия авторских рукописей. Мы также отрицаем, что их отсутствие делает утверждение о безошибочности Библии недействительным или несущественным.

Статья 11

МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что Писание, будучи богодухновенным, непогрешимо, так что оно не только не вводит нас в заблуждение, но и является истинным и надежным во всех вопросах, которых оно касается.

МЫ ОТРИЦАЕМ, что Библия может быть одновременно непогрешимой и ошибочной в своих утверждениях. Понятия непогрешимости и безошибочности могут быть различны, однако они нераздельны.

Статья 12

МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что Писание во всей своей полноте безошибочно, свободно от всякой лжи, подделки или обмана.

МЫ ОТРИЦАЕМ, что непогрешимость и безошибочность Библии ограничиваются духовными, религиозными или искупительными темами и не относятся к утверждениям в области истории и естественных наук. Мы также отрицаем, что научные гипотезы о земной истории при правильной интерпретации фактов могут опровергнуть библейское учение о сотворении мира и потопе.

Статья 13

МЫ УТВЕРЖДАЕМ правильность употребления слова «безошибочность» в качестве богословского термина, обозначающего полную истинность Писания.

МЫ ОТРИЦАЕМ, что Писание можно оценивать в соответствии с нормами истинности и ошибочности, чуждыми его употреблению и назначению. Мы также отрицаем, что безошибочность Библии устраняется такими ее особенностями, как отсутствие современной точности в технических вопросах, грамматические или орфографические отклонения, феноменологическое описание явлений природы, цитирование чужих ошибочных утверждений, употребление гипербол и округленных чисел, тематическая композиция исторического материала, вариативный подбор материала в параллельных текстах или свободное цитирование.

Статья 14

МЫ УТВЕРЖДАЕМ единство и внутреннюю согласованность Писания.

МЫ ОТРИЦАЕМ, что предполагаемые ошибки и пока остающиеся неразрешенными расхождения подрывают утверждения Библии о ее истинности.

Статья 15

МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что доктрина о безошибочности основана на учении Библии о богодухновенности.

МЫ ОТРИЦАЕМ, что учение Иисуса о Писании отменяется представлением о том, что Он приспособлял божественные истины к человеческой ограниченности или что Его собственная человеческая природа несла какой-либо отпечаток ограниченности.

Статья 16

МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что доктрина о безошибочности Писания была неотъемлемой частью веры Церкви в течение всей ее истории.

МЫ ОТРИЦАЕМ, что доктрина о безошибочности Писания изобретена схоластическим протестантизмом или является реакционной позицией, постулированной в ответ на негативную высшую критику.

Статья 17

МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что Святой Дух свидетельствует о Писании, уверяя верующих в истинности записанного Божьего Слова.

МЫ ОТРИЦАЕМ, что это свидетельство Святого Духа действует в отрыве от Писания или против него.

Статья 18

МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что текст Писания следует толковать с помощью историко-грамматической экзегезы, с учетом его литературных форм и приемов, а также, что Писание следует истолковывать самим Писанием.

МЫ ОТРИЦАЕМ допустимость такого отношения к тексту или такого поиска стоящих за ним источников, который ведет к его релятивизации, отрицанию его историчности, пренебрежению его учением или отвержению внутренних указаний на авторство.

Статья 19

МЫ УТВЕРЖДАЕМ, что исповедание полного авторитета, непогрешимости и безошибочности Писания жизненно важно для здравого понимания полноты христианской веры. Мы также утверждаем, что такое исповедание должно вести к большему уподоблению образу Христову.

МЫ ОТРИЦАЕМ, что такое исповедание является необходимым условием спасения. Тем не менее, мы отрицаем, что доктрина о безошибочности Писания может быть отброшена без серьезных последствий как для отдельного человека, так и для Церкви.

ПОЯСНЕНИЯ

Наше понимание доктрины о безошибочности должно быть изложено в контексте более широкого учения Священного Писания о нем самом. В этом разделе приводятся ключевые доктринальные положения, на основании которых составлены наше краткое заявление и статьи.

ТВОРЕНИЕ, ОТКРОВЕНИЕ И БОГОДУХОВЕННОСТЬ

Триединый Бог, создавший все посредством творческого Слова и управляющий всем посредством промышляющего Слова, создал род человеческий по Своему подобию для жизни в общении с Ним по образцу вечного и исполненного любви общения Лиц Троицы. Как носитель Божьего образа человек должен был слушать обращенное к нему Божье Слово и отвечать радостным поклонением и покорностью. Помимо и в дополнение к тому, что Бог открывал Себя через мироздание и ход истории, люди от Адама и дальше получали от Бога вербальные откровения либо напрямую, как рассказывается в Писании, либо опосредованно, в форме части или всего Писания.

После грехопадения Адама Создатель не оставил человечество на Страшный Суд, но пообещал спасение и начал открывать Себя как Икупителя в ряде исторических событий, сконцентрированных вокруг семьи Авраама и достигших высшей точки в жизни, смерти, воскресении, нынешнем первосвященническом служении и обетованном возвращении Иисуса Христа. В рамках этого глобального замысла Бог время от времени произносил конкретные слова с вестью суда или милости, с обещаниями или повелениями, адресованными грешным людям, желая заключить с ними завет взаимной преданности, в котором Он благословляет их дарами благодати, а они благословляют Его, отвечая Ему поклонением. Моисей, которого Бог избрал как посредника, чтобы донести Свои слова избранному народу во время Исхода, стоит во главе длинного ряда пророков, в уста и в писания которых Бог вкладывал Свои слова, чтобы донести их до Израиля. Целью Бога в этом ряде откровений было поддержание заветных отношений. Для этого Бог давал Своему народу познавать Его имя, то есть Его природу, а также Его заповедующую и промышляющую волю на настоящее и будущее. Этот ряд Божьих пророков завершился в Иисусе Христе, воплощенном Божьем Слове, который Сам был пророком – больше, чем пророком, но не меньше, – а также в Апостолах и пророках первого поколения христиан. Когда окончательное и наивысшее послание Бога, Его слово миру об Иисусе Христе, было произнесено и объяснено членами апостольского круга, откровения прекратились. С тех пор Церковь должна была жить и познавать Бога по тому, что Он уже сказал, и сказал на все времена.

На горе Синай Бог написал условия завета на каменных скрижалях, которые могли бы продолжать свидетельствовать о Нем и были бы всегда доступны для чтения, и во все времена пророческого и апостольского откровения Он побуждал некоторых людей фиксировать истины, открываемые им или через них, вести хронику отношений Бога с Его народом, а также записывать размышления о нравственных аспектах жизни в завете, плюс различные формы хвалы за милости завета и молитвы о ниспослании этих милостей. Богословская реальность богодуховенности при написании библейских документов соответствует богодуховенности устных пророчеств: хотя в написанных словах отражалась индивидуальность земных авторов, их слова соответствовали божественному замыслу. Таким образом, что говорит Писание, то говорит Бог; авторитет Писания – это Его авторитет, Он – конечный Автор Писания, давший его через разум и слова избранных и уготованных людей, которые свободно и верно «...изрекали его... будучи движимы Духом Святым» (2 Пет. 1.21). Священное Писание должно быть признано Словом Божьим в силу своего божественного происхождения.

АВТОРИТЕТ: ХРИСТОС И БИБЛИЯ

Иисус Христос, Сын Божий, Слово, ставшее плотью, наш Пророк, Священник и Царь, является высшим и окончательным Посредником в общении Бога с людьми, равно как и Посредником всех даров Божьей благодати. Данное Им откровение проявилось не только через слово: Он открыл людям Отца Своим присутствием и делами. И все же Его

слова имели решающее значение, ибо Он был Бог, говорил от имени Отца, и Его слова будут судить всех людей в последний день.

Будучи Мессией, о котором вещали пророчества, Иисус Христос – центральная тема Писания. Ветхий Завет провидит Его в будущем; Новый Завет оглядывается в прошлое, описывая Его первое пришествие, и смотрит в будущее, ожидая второго пришествия. Канонические книги Писания – это богодухновенное, а потому нормативное свидетельство о Христе. Следовательно, герменевтика, в фокусе которой не находится исторический Христос, не может быть признана приемлемой. Священное Писание нужно воспринимать согласно тому, чем оно является по сути, – свидетельством Отца о воплощенном Сыне.

Похоже, что ко времени Христа ветхозаветный канон уже установился. Сходным образом, новозаветный канон теперь закрыт, поскольку никакое новое апостольское свидетельство об историческом Христе в настоящее время дано быть не может. Никакое новое откровение (в отличие от даруемого Святым Духом понимания существующего откровения) не будет дано до второго пришествия Христа. В принципе, канон был создан богодухновенностью. Задачей Церкви было различить канон, данный Богом, а не придумывать свой собственный.

Слово «канон», означающее «правило» или «стандарт», – это указание на авторитет, что означает право на управление и контроль. Авторитет в христианстве принадлежит Богу в Его откровении, что означает, с одной стороны, Иисуса Христа как живое Слово и, с другой стороны, Священное Писание как записанное Слово. Но авторитет Христа и Писания – одно целое. Будучи нашим Пророком, Христос засвидетельствовал, что Писание не может быть нарушено. Будучи нашим Пастырем и Царем, Он посвятил Свою земную жизнь исполнению закона и пророков, вплоть до смерти во исполнение мессианского пророчества. Таким образом, так же, как Он увидел в Писании свидетельство о Себе и Своей власти, так Своей покорностью Писанию Он засвидетельствовал его авторитет. Как Он Сам склонился перед указанием Отца, изложенным в Библии (писаниях Ветхого Завета), так же Он требует, чтобы поступали Его ученики, но не обособленно, а в соединении с апостольским свидетельством о Нем, которое Он внушил Своим даром Святого Духа. И христиане показывают себя верными слугами Господа, склоняясь перед божественными указаниями, данными в писаниях Апостолов и пророков, вместе составляющих нашу Библию.

Подтверждая взаимно авторитет друг друга, Христос и Писание сливаются в единый источник. Библейски понятый Христос и христоцентричная, проповедующая Христа Библия являются, с этой точки зрения, одним целым. Как в силу факта богодухновенности мы делаем вывод, что слово Писания есть слово Бога, так в силу открытой нам связи между Иисусом Христом и Писанием мы можем утверждать, что слово Писания есть слово Христа.

НЕПОГРЕШИМОСТЬ, БЕЗОШИБОЧНОСТЬ, ТОЛКОВАНИЕ

Священное Писание как выдохнутое Богом Слово, авторитетно свидетельствующее об Иисусе Христе, может быть по справедливости названо *непогрешимым* и *безошибочным*. Эти выраженные в отрицательной форме термины имеют особую ценность, так как недвусмысленно защищают важнейшие позитивные истины.

Непогрешимый означает «не вводящий и не введенный в заблуждение». Этот термин в категорических выражениях защищает ту истину, что Священное Писание является точным, безопасным и надежным правилом и руководством во всех вопросах.

Подобным образом, *безошибочный* означает «свободный от всякой лжи и ошибки». Этот термин защищает ту истину, что Священное Писание полностью истинно и заслуживает доверия во всех своих утверждениях.

Мы утверждаем, что каноническое Писание следует всегда толковать, основываясь на том, что оно безошибочно и непогрешимо. Однако, выясняя, что именно утверждает наученный Богом автор в каждом конкретном отрывке, мы должны уделять самое пристальное внимание заявлениям и характеру текста как человеческого произведения. Вдохновляя земного автора на написание книги, Бог использовал культуру и обычаи, принятые в его окружении, ибо и эти обстоятельства находятся под контролем Божьего суверенного провидения; было бы ошибочно полагать иначе.

Таким образом, к истории следует относиться как к истории, к поэзии как к поэзии, к гиперболам и метафорам как к гиперболам и метафорам, к обобщениям и приближениям как к таковым и т.д. Следует также отметить разницу между литературными условностями в библейские времена и наше время: например, так как отклонение от хронологического порядка повествования и неточное цитирование были в то время привычны и приемлемы и не обманывали ничьих ожиданий, мы не должны рассматривать эти явления как ошибки, когда находим их у библейских авторов. Если абсолютная точность в каком-то вопросе не ожидалась и не ставилась целью, то нет ошибки в том, что она не достигнута. Писание непогрешимо не в смысле абсолютной, по современным стандартам, точности, а в смысле истинности своих утверждений и достижения той меры истинности, к которой стремились авторы.

Истинность Писания не отрицается появлением грамматических или орфографических отклонений, феноменологического описания природных явлений, сообщений о лживых утверждениях (например, ложь сатаны) или кажущихся расхождений между различными текстами. Неправильно противопоставлять так называемые феномены Писания учению Писания о нем самом. Видимые несоответствия не следует игнорировать. Их истолкование, если таковое окажется убедительным, укрепит нашу веру, а там, где в настоящее время убедительное толкование не может быть достигнуто, мы почтим Бога верой в истинность Его Слова, несмотря на кажущиеся несоответствия, сохраняя уверенность в том, что однажды будет продемонстрировано, что эти несоответствия были лишь иллюзорными.

Поскольку все Писание есть произведение одного божественного ума, толкование должно оставаться в пределах аналогии Писания, избегая гипотез, которые исправляют один отрывок Писания за счет другого, будь то во имя прогрессирующего откровения или несовершенного просвещения ума богодухновенного автора.

Хотя Священное Писание не связано рамками определенной культуры, так как его учение универсально, иногда оно культурно обусловлено обычаями и взглядами определенного периода, так что применение его принципов в наши дни может требовать действий иного рода.

СКЕПТИЦИЗМ И КРИТИКА

Со времен Возрождения, а в особенности Просвещения развились взгляды на мир, связанные со скептическим отношением к основным христианским догматам. Таковы агностицизм, отрицающий возможность познания Бога, рационализм, отрицающий Его непостижимость, идеализм, отрицающий его трансцендентность, и экзистенциализм, отрицающий рациональность Его взаимоотношений с нами. Когда эти не- и антибиблейские принципы вкрадываются в богословские теории на уровне предположений, как часто происходит в наше время, верное толкование Священного Писания становится невозможным.

ПЕРЕДАЧА И ПЕРЕВОД

Так как Бог никогда не обещал безошибочное копирование Священного Писания, необходимо заявить, что богодухновенным является только текст первоначальных

авторских рукописей. Также необходимо подтвердить нужду в текстологической критике как средстве обнаружения описок, которые могут вкрадываться в текст в процессе его передачи. Впрочем, вердикт этого типа исследования состоит в том, что еврейский и греческий тексты удивительно хорошо сохранились, так что мы с полным основанием можем подтвердить вместе с Вестминстерским исповеданием веры особый Божий промысел в этом деле и заявить, что авторитету Писания нисколько не угрожает тот факт, что копии, которыми мы обладаем, не вполне свободны от разночтений.

Подобным образом, никакой перевод не может быть совершенным, и каждый перевод – это еще один шаг от *автографов* (первоначальных авторских рукописей). Тем не менее, лингвистическая наука заключает, что по крайней мере англоязычные христиане в наши дни чрезвычайно хорошо обеспечены множеством отличных переводов и могут не сомневаться в том, что истинное Слово Божье им доступно. Действительно, ввиду того, что в Писании часто повторяются основные вопросы, которых оно касается, а также ввиду того, что Святой Дух постоянно свидетельствует в Слове и через Слово, никакой серьезный перевод Священного Писания не может так исказить его смысл, чтобы оно не могло «...умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3:15).

НЕПОГРЕШИМОСТЬ И АВТОРИТЕТНОСТЬ

Утверждая авторитет Писания, подразумевающий его полную истинность, мы сознательно стоим со Христом и Апостолами, а на деле – со всей Библией и с основным направлением истории Церкви от первых дней до самого последнего времени. Нас беспокоит та несерьезность, небрежность и бездумность, с которой многие в наше время отказались от столь важного убеждения.

Мы также сознаем, что отказ от веры в полную истинность Библии, авторитет которой при этом исповедуется, ведет к значительной путанице. В результате этого данная Богом Библия утрачивает свою авторитетность, а вместо нее авторитетом наделяется редуцированная Библия, содержание которой приспособляется к критическому мышлению индивидуума. Однажды начатый процесс редукции, в принципе, может продолжаться и дальше. Это, по сути, означает, что высший авторитет приобретает не учение Священного Писания, а независимый разум. Если это остается незамеченным и если основные положения евангельского учения еще поддерживаются людьми, отрицающими полноту истинности Писания, то такие люди могут по-прежнему относить себя к евангельскому христианству, тогда как методологически они отошли от евангельского принципа познания к неустойчивому субъективизму, и на этом пути им будет трудно остановиться.

Мы утверждаем, что слово Писания – это слово Бога. Да будет Он прославлен. Аминь, аминь.